

Глава 3.

Спешка.

- Мне не нравится это платье, Циньцинъ ... Оно выглядит на мне странно.- Чжао Лайфи нахмурилась, провела усталой рукой по волосам. Ее выматывали бессонные ночи, она часами ворочалась в своей кровати и впадала в полудрему только под утро. От этого под глазами появились мешки.

С тех пор как она стала посмешищем Шэньбея, ее уверенность в себе была ничтожно мала.

Надменное мерцание в ее глазах после помолвки с Чжэн Тяньи, давно исчезло.

От утраты всего за одну ночь, куда делись ее надменность, гордая ухмылка и уверенные нападки, они исчезли.

До падения легендарной личности Чжао Лайфи, она была известной светской персоной Шэньбея.

Женщины всегда толпились вокруг нее, в надежде получить милость миссис Чжэн.

Ее родители клялись, что любят ее. Ее друзья чрезмерно рассыпались в похвалах. Люди всегда пытались подружиться с ней. Все закончилось, когда Чжэн Тяньи отшвырнул ее в сторону, как сломанную игрушку, которую невозможно починить.

Но после двух долгих лет жизни Чжао Лайфи не стала их обвинять. Она, наконец, поняла, какой ужасной она была.

Она стравливала женщин друг против друга, использовала людей, как будто они были пешками в ее маленькой игре в шахматы, оскорбляла девочек до слез и пыталась саботировать невинную Ся Мэнси.

Большинство скажет, что она получила то, что заслужила, но никто никогда не видел ее настоящую ранимую натуру, за гордой и избалованной наследницей.

Никто не видел, как Чжао Лайфи той ночью, пила вино в одиночестве в холодной, пустой комнате, ей хотелось выть от боли, она до крови искусила губы, пока горькие слезы не усыпили ее.

Никто не видел, как брошенный ребенок тянулся ко всему, что выказывало к ней любовь.

Чжао Лайфи вернулась в реальность только тогда, когда Ян Руцинъ грубо ее потрясла.

- Фифи, хватит витать в облаках!- вздохнула Ян Руцинь.

Она завивала волосы Чжао Лайфи в надежде сделать ее презентабельной.

- Я не витаю ...- солгал Чжао Лайфи застенчиво.

Ян Руцинь закатила глаза: «Конечно, и я самая уродливая девушка, которую видел этот мир».- Ян Руцинь прибегла к ее обычному сарказму.

Чжао Лайфи усмехнулся: «Не драматизируй, Циньцин».

- Я должен быть дивой, моя работа - быть чрезмерно драматичной.- Ян Руцинь засмеялась, обматывая пряди шелковистых волос Чжао Лайфи на плойку.

- Кроме того, моя дорогая. Ты выглядишь невероятно красиво, больше не сомневайся в себе, - улыбнулась Ян Руцинь, положив руку на плечо Чжао Лайфи.

- Хорошо ...- Чжао Лайфи замолчала, обнимая ее за талию, как она всегда делала.

Это объятие давало возможность ей чувствовать себя в безопасности. Это была ее плохая привычка после двух последних, долгих, тяжелых лет мучений.

Ян Руцинь с нежностью посмотрела на подругу. Когда Чжао Лайфи пережила свое худшее падение, Ян Руцинь была на пике своей славы. Ее менеджер и семья заставляли ее много работать, и она часто путешествовала по миру.

Она не слышала о том, что случилось с Чжао Лайфи, пока не вернулась теперь, через два года. Поскольку она редко бывала в стране и часто путешествовала из одной страны в другую, у нее едва было время пообщаться с Чжао Лайфи.

И Чжао Лайфи ничего не сказала ей, пока Ян Руцинь не вернулась, ожидая приглашения на свадьбу. Вместо этого она вернулась к сломленной Чжао Лайфи.

Через некоторое время после сотворения прически Чжао Лайфи, Ян Руцинь, наконец, снова заговорила: «Сегодня будет весело. Я забронировал место в вашем любимом ресторане, «Камень»».

«Камень»- был очень популярным и шикарным рестораном, который получил пять звезд Мишлен сразу через несколько месяцев после его открытия.

Было очень трудно сделать там предварительный заказ. Ресторан никогда не обращал внимания на влиятельных политиков, знаменитостей или состоятельных людей.

Но Янам удалось получить легкий вход. Хозяин дружил с отцом Ян Руцинь и разрешил им неограниченный вход и столик с лучшим видом, в любое время.

- Мой любимый? Он всегда казался твоим любимым.- передразнила ее Чжао Лайфи. Она вдруг вспомнила о своей молодости, когда Ян Руцинь тащила ее в ресторан всякий раз, когда хотела прогулять урок.

- Я не понимаю, о чем ты говоришь. - Хихикнула, Ян Руцинь, однако ее глаза сверкали от веселья, ведь ее поймали с поличным.

Чжао Лайфи бросил на нее острый взгляд, заставляя Ян Руцинь изображать застенчивую улыбку.

- Хорошо, может быть, я слишком зависим от их блюд, но эй! Ты не можешь винить меня, их закуски потрясающие!- пыталась защитить себя Ян Руцинь.

Чжао Лайфи усмехнулась, покачав головой от удовольствия.

- Давайте не будем особо останавливаться на фактах! Водитель ждет!- сказала Ян Руцинь, вытаскивая Чжао Лайфи из своей комнаты.

В ту минуту, когда Чжао Лайфи вышла из своей комнаты, она застонала от раздражения.

Ее гостиная была очень современной, и от потолка до пола были большие окна. Солнце сегодня было на самом высоком пике, а Ян Руцинь распахнула все шторы.

- Иногда я думаю, что вы пытаетесь поджарить меня заживо. - По-детски надулась Чжао Лайфи.

- Тебе просто необходимо немного солнца, или, точнее, витамина D в твоей жизни, - поддразнила ее Ян Руцинь, подталкивая ее все время, пока они шли к лифту.

- Ха-ха очень смешно - фыркнула Чжао Лайфи самым неприятным образом.

Ян Руцинь всегда подтрунивала над подругой, зная, что у нее отсутствует чувство юмора, затем обняла Чжао Лайфи за руки - вешаясь на нее, как всегда.

Дверь лифта распахнулась, показалась милая лифтерша. Она улыбнулась и поклонилась им: "На первый этаж, мисс Чжао и мисс Ян?"

Если бы это была прежняя Чжао Лайфи, она бы не стала даже внимания обращать на

лифтершу.

Но настоящая, она была снисходительной и уважительной.

- Да, первый этаж, пожалуйста.- Кивнула Чжао Лайфи, с вежливой улыбкой.

- Сию минуту, мэ. - Сказала хозяйка лифта, тихо нажимая на кнопку и отводя взгляд.

Хозяйка лифта всегда восхищалась Чжао Лайфи. В течение двух лет, что она ее знала, Чжао Лайфи, всегда была очень вежливой и теплой.

Никогда не было ни единого момента, когда Чжао Лайфи отнеслась к ней грубо, как к пустому месту, как это делали большинство людей в этом богатом жилом комплексе.

Лифтерша не знала запятнанного прошлого Чжао Лайфи, и если бы ей сказали, она не поверила бы ни единому слову. Эта дама была просто слишком добра, чтобы сделать что-то ужасное. ...

Когда пол потемнел и просигнализировал о первом этаже, Ян Руцинь буквально вытащила Чжао Лайфи из лифта.

-Спасибо, - тихо сказала Чжао Лайфи лифтерше, прежде чем ее утащила Ян Руцинь.

Когда они вошли в вестибюль и подходили к выходу, они привлекли всеобщее внимание.

С каждым шагом, сделанным Ян Руцинь, ее волосы качались и подпрыгивали, ветер трепал края ее красного сарафана. Из-за кошачьей формы ее глаз, они всегда выглядела соблазнительно, даже не задумываясь об этом.

Мужчины посмотрели на нее и не могли отвести вожделенные взгляды. Они практически одним взглядом пытались ее раздеть.

Чжао Лайфи тихо засмеялась про себя. Она уже привыкла к такой реакции на внешность подруги всякий раз, когда они гуляли с Ян Руцинь.

В то время как Чжао Лайфи болтала с Ян Руцинь, она не понимала, что мужчины восхищаются и другой потрясающей женщиной, кроме супермодели Ян Руцинь.

Чжао Лайфи думала, что они смотрят только на ее лучшую подругу, и больше ни на кого.

Она не ожидала, что они тоже будут смотреть на нее.

На ее слегка вздернутый носик, естественно розовые пухлые губки, и жестокие глаза, внешность Чжао Лайфи была противоположностью покорности и скромности. Вместо этого она выглядела как могущественная женщина, которую мужчины, казалось, боялись, но тайно восхищались.

Несмотря на то, что Чжао Лайфи думала о себе и своем самообладании, ее внешность не соответствовала ее мыслям.

Возможно, это было связано с годами тренировок и опыта, но Чжао Лайфи всегда ходила с уверенностью. Ее плечи были расправлены назад, а голова высоко поднята.

- Для чего такая спешка? - спросила Чжао Лайфи, когда подруга поспешно втянул ее в машину.

- Я просто в восторге от еды, вот и все. Ты же знаешь, я люблю еду почти так же сильно, как я люблю тебя.- Дразнилась Ян Руцинь, зажимая нос Чжао Лайфи.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/518307>